

— ВЪДОМОСТИ. —

Выходятъ два раза въ мѣ-
слцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1902

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 марта.

№ 5.

годъ XV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОЖАЛОВАНИЕ.

Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна 14 февраля сего года Высочайше соизволила пожертвовать въ Спасо-Преображенскій Пертоминскій общежительный заштатный мужской монастырь, Архангельской епархіи, исполненный подъ руководствомъ Ея Императорскаго Величества облаченія для священника и діакона вмѣстѣ съ воздухами.

Открытие новыхъ приходовъ.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 13 февраля 1902 года за № 1316, согласно ходатайству Епархіальнаго Начальства, въ колоніяхъ Мурманскаго берега Рынды и Китовкѣ открыты самостоятельные приходы: **Рындскій** и **Китовскій**, съ причтами изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ на содержаніе сихъ причтовъ по 1600 руб. въ годъ, въ томъ числѣ двумъ священникамъ по 600 руб. и двумъ псаломщикамъ по 200 руб. въ годъ. Въ составъ Рындскаго прихода причислены колоніи: Рында, восточная Лица, Золотая и Харловка и въ составъ Китовскаго—колоніи: Вичаная, Ура, становища и колоніи по Мотовскому заливу и Цыпь-Наволокъ и лопари Мотовскаго погоста.

II.

Епархіальныя извѣстія.

Назначенъ благочиннымъ I Шенкурскаго округа священникъ Шенкурскаго собора Николай **Шангинъ**.

Перемѣщены, съ 6 марта, священники: Островлянскаго прихода, Арханг. у., **Василій Кремлевъ** на священническое мѣсто въ Шенкурскій женскій монастырь; Чухченемско-Николаевскаго прихода, Холмогорскаго у., **Венедиктъ Титовъ** въ Островлянскій приходъ, Арханг. у.; Койнасскаго прих., Мезенскаго у., **Василій Григорьевъ** въ Паниловскій приходъ, Холмогорск. у.; Ущельскаго прихода **Теодоръ Смирновъ** въ Вознесенскій приходъ, Арх. у.; Сюземскаго прих., Арх. у., **Азарія Абрамовъ** въ Ущельскій прих., Мез. у.; Устьцылемскаго собора **Николай Левитскій** въ Сюземскій прих., Арх. у., съ 7 марта—псаломщики: Малошуйскаго прихода, Онежскаго у., **Алексѣй Копыловъ** въ Верхне-койдокурскій приходъ, Арх. у., и Соломбальско-Кладбищенской церкви **Николай Ивановскій** къ Рождественской г. Архангельска церкви.

Опредѣлены: окончившій курсъ Архангельской дух. семинаріи Константинъ **Ведоровъ** на священническое мѣсто въ Лямецкій приходъ, Онежскаго у., съ 7 марта; бывшій псаломщикъ Георгій **Поповъ** на псаломщическое мѣсто въ Желтиковскій приходъ, Шенкурскаго у., съ 7 марта.

Уволенъ за штатъ, согласно просьбѣ, священникъ Лямецкаго прихода, Онежскаго у., Іосифъ **Боголѣповъ**, съ 7 марта.

Уволенъ отъ должности благочиннаго I Шенкурскаго округа священникъ Андрей **Титовъ**.

Уволены, согласно просьбѣ, отъ должностей псаломщики: Кодемскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Андрей **Прялухинъ** и Рождественской г. Архангельска церкви Григорій **Анкировъ**, съ 4 марта.

Отрѣшенъ отъ мѣста священникъ Вознесенскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Аркадій **Преображенскій**, съ опредѣленіемъ на псаломщическое мѣсто въ Уемскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, съ 6 марта.

Исключается изъ списковъ умершій 1 марта протоіерей Шенкурскаго монастыря Александръ **Прялухинъ**.

30 января сего 1902 года освященъ новоустроенный храмъ во имя Архистратига Михаила и вселенскихъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ д. Чавангъ Тетринскаго прихода, Александровскаго уѣзда.

18 и 19 февраля 1902 года освящены новоустроенные главный и придѣльный храмы въ Чекуевскомъ приходѣ, Онежскаго уѣзда, первый—во имя Срѣтенія Господня и второй во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ.

III.

С П И С О К Ъ

праздныхъ овященно-церковно-служительскихъ мѣсть въ
Архангельской епархіи.

Настоятельское при Шенкурскомъ соборѣ.

Священническія:

При Холмогорскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ приходахъ: Кудьмозерскомъ, Арханг. уѣзда.
Кургоминскомъ, Шенкурск. у.
Кузнецеслободскомъ, Мезенск. уѣзда.
Тунгудскомъ, Кемскаго у.
Олангскомъ, Кемскаго уѣзда.
Рындскомъ, Александровскаго у.
Китовскомъ, Алекс. у.
Чухченемско-Николаевскомъ, Холмог. у.
Койнассскомъ, Мезенск. у.
При Устьцылемскомъ соборѣ.

Діаконскія:

При Николаевской церкви г. Александровска.
Въ приходѣ—Ижемскомъ, Печорскаго у.

Псаломщическія:

Въ Пинежскомъ соборѣ.

При Соломбальско-Кладбищенской ц. г. Архангельска.

Въ приходахъ: Кудьмозерскомъ, Арх. у.
Кодемскомъ, Шенк. у.
Лампоженскомъ, Мез. у.
Мохченскомъ, Печорскаго у.
Пустозерскомъ, Печорск. у.
Кильдинскомъ, Александр. у.
Рындскомъ, Александр. у.
Китовскомъ, Алекс. у.
Малошуйскомъ, Онежск. у.

Архіерейскія служенія.

2 февраля. Срѣтеніе Господне. Всенощное бдѣніе и литургія были совершены Его Преосвященствомъ Епископомъ Іоанникиемъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, съ священнослужителями сей церкви. За литургіей былъ рукоположенъ въ діакона кончившій курсъ семинаріи Іоаннъ Козминъ; слово произносилъ духовникъ семинаріи, священникъ Алексій Зуевъ.

3. Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи іеромонаха Филарета и священника Петра Гурьева. За литургіей былъ рукоположенъ въ священника діаконъ Іоаннъ Козминъ; слово произносилъ прот. Василій Аристовъ.

10. Недѣля о блудномъ сынѣ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи прот. Дмитрія Козмина и іеромонаха Филарета.

24. Недѣля сыропустная. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи іеромонаха Филарета и священника Петра Гурьева. За литургіей слово произносилъ смотритель духовнаго училища Митрофанъ Григоревскій.

27. Среда 1-й недѣли Великаго поста. Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи іеромонаха Филарета и священника Петра Гурьева.

Отъ Архангельскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно журнальному постановленію, утвержденному Его Преосвященствомъ 2 февраля 1902 г., предлагаетъ о.о. завѣдывающимъ церковными школами озаботиться заведеніемъ въ школахъ особыхъ тетрадей (по ниже указанной формѣ) для записи въ нихъ врачомъ или фельдшеромъ времени и результатовъ осмотра школы и уча-

щихся. Въмѣстѣ съ симъ с.о. наблюдателямъ поручается при посѣщеніи школъ просматривать означенныя тетради и, соотвѣтственно сдѣланнымъ записямъ, принимать тѣ или другія мѣры къ улучшенію санитарнаго состоянія школъ.

Т Е Т Р А Д Ъ

для записи фельдшеромъ или врачомъ времени посѣщенія и результатовъ осмотра ими NN школы, NN уѣзда, и ея учащихся.

Годъ, мѣсяцъ и число посѣщенія школы фельдшеромъ или врачомъ.	Результаты осмотра фельдшеромъ или врачомъ школы и ея учащихся.
(Empty space for date and visitor)	(Empty space for inspection results)

Министерство Финансовъ

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1903 года.* Посему означенные билеты до 31 декабря 1902 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года: билеты въ 5, 10 и 25 рублей. Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону. Годы выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета. Обратная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.	—	синею краскою,
10 „ „	—	красною „
25 „ „	—	лиловою „

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II. Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

Настоящее объявленіе Министерства Финансовъ о вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи Архангельская Духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, предписываетъ причтамъ церкви епархіи разъяснить прихожанамъ.

Отъ редакціи.

Вслѣдствіе временной пріостановки работъ въ типо-литографіи „Наслѣдн. Д. Горяйнова“, по случаю перехода ея въ другое помѣщеніе, слѣдующій № Епархіальныхъ Вѣдомостей выйдетъ 11 апрѣля—за два срока 30 МАРТА.
15 АПРѢЛЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ новый выпускъ „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“, дополнительнаго счета второй (№№ 41—80-й). *Съ 13 рисунками въ текстъ.* Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

По 1 октября 1891 года вышло всего 1080 №№ листковъ, въ которыхъ, на 4358 страницахъ помѣщено болѣе 1500 статей, со множествомъ рисунковъ, при чемъ съ № 801 по 1000-й идетъ непрерывно полное толкованіе на Евангеліе отъ Матвея, удостоенное преміи Св. Синода въ 1000 руб. Полный наборъ отдѣльныхъ листковъ, при требованіи за одинъ разъ, высылается, съ приложеніемъ къ нимъ систематическаго указателя и всѣхъ оглавленій, за 8 рублей. При требованіи листковъ частями цѣна ихъ безъ пересылки 70 коп., а съ пересылкой 90 коп. за сто. При требованіи на пять рублей—пересылка на счетъ редакціи. При каждой посылкѣ прилагается полный каталогъ всѣхъ изданій редакціи.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ.

Тамъ же можно получать: полный подборъ „ТРОИЦКИХЪ ЦВѢТКОВЪ“, всего 45 №№, съ пересылкой за 3 руб. 90 коп.; всѣ книжки „ТРОИЦКОЙ НАРОДНОЙ ВЕСѢДЫ“, всего 15 книжекъ, за 3 руб. 10 к. съ пересылкой. Кромѣ того, имѣются въ продажѣ образки отъ 2 до 10 вершковъ, разныхъ цѣнъ. Каталогъ по требованіямъ высылается бесплатно.

22 Шенкурскаго у., 5 Холм.-Пин. окр. и 12 Кемско-Александровскаго окр.) успѣхи по чистописанію были хорошіе, въ 93-хъ (19 Арх.-Он. окр., 13 Шенк., 28 Холмог.-Пин., 16 Мез.-Печ. и 17 Кемско-Александр.) удовлетворительные и въ 19-ти школахъ (16 Арханг.-Онеж. окр., 1 Шенк. у. и 2 Холм.-Пин. окр.) посредственные.

Преподаваніе *арифметики* ведется болѣе или менѣе согласно съ программой въ большинствѣ школъ. При этомъ ученики младшаго отдѣленія упражняются въ устномъ и письменномъ рѣшеніи численныхъ примѣровъ и задачъ на всѣ четыре дѣйствія до 50 и до 100 круглыми десятками (въ школахъ-же Кемско-Алекс. округа до 20—30),—средняго до 1000 и старшаго на числа любой величины до 1.000.000 отвлеченныя и именованныя. Въ большинствѣ инородческихъ школъ счисленіе проходило въ первый годъ въ предѣлѣ 20 (а въ нѣкоторыхъ школахъ только до 10), во второй годъ до 100, въ третій до 1000 и въ четвертый до милліона. Учащіеся въ большинствѣ школъ къ концу учебнаго курса пріобрѣтаютъ вѣрныя представленія о четырехъ арифметическихъ дѣйствіяхъ и навыкъ довольно быстро и сознательно производить эти дѣйствія устно и письменно (больше письменно) при рѣшеніи нетрудныхъ задачъ изъ понятной и доступной для нихъ области.—Недостатки въ преподаваніи этого предмета, зависѣвшіе исключительно отъ самихъ учащихся лицъ и указывавшіеся въ отчетахъ за прежніе годы, въ отчетномъ году встрѣчались, повидимому, рѣже. Вслѣдствіе этого успѣхи по счисленію въ большинствѣ школъ, именно въ 106, были удовлетворительные, въ 53-хъ школахъ хорошіе и въ 5 посредственные и слабые (Средь-Мехренгской, Калежской, Чакольской, Осиновской и Колвинской).

Если судить о церковно-приходскихъ школахъ не по отдѣльнымъ предметамъ, но по успѣхамъ въ большинствѣ предметовъ и по общему впечатлѣнію, получающемуся отъ каждой школы, то 62 школы (37,8%)

можно назвать *хорошими*, а именно: Благовѣщенскую, Воскресенскую, Успенскую и при Домѣ Трудолюбія въ г. Архангельскѣ, Заводскую (Суркова), Конецдворскую, Коскогорскую, Лопшенгскую, Чевакинскую и Ширшемскую Архангельскаго у., Владыченскую, Вонгудскую, Ключевскую, Нижнемудьюжскую и Чекуевскую Онежскаго у., — Курейско-Срѣтенскую, Тарасовскую, Кривецкую, Чухченемскую, Челмохотскую, Хаврогорскую, Шастозерскую, Прилуцкую и Пингишенскую Холмогорск. уѣзда, Кулойскую, Покшенгскую, Кевроло-Троицкую и Сурскую женскую Пинежскаго у., Шенкурскую, Райбольскую, Оедорогорскую, В.-Николаевскую, Тарвянскую, Аванасьевскую, Покровскую, Шеренгскую, Суландскую, Верхнесуландскую, Пуйско-Владимірскую, Попонаволоцкую, Благовѣщенскую, Воскресенскую, Шеговарскую, Селецкую, Конецгорскую, Тулгасскую и Троицкую Шенкурскаго у., Юромскую и Дорогорскую Мезенскаго у., Тельвисочную Печорскаго у., Кемскую, Сорочкую, Нюхотскую, Лапинскую, Керетскую, Лѣтнерѣцкую, Вокнаволоцкую, Тунгудскую и Ухтинскую Кемскаго у., Умбскую, Варзугскую и Тетринскую Александровскаго у.; затѣмъ 88 школь (53,6%) *удовлетворительными*: Владимірскую, Кузнечевскую, Соломбальскую, Петровскую и Березницкую въ г. Архангельскѣ, Варавинскую, Верхнекойдокурскую, Зимнезолотицкую, Кальчинскую, Маймакскую, Первосоломбальскую, Лайскую и Чуболонаволоцкую Архангельскаго у., Вазенскую, Верхнемудьюжскую, Городецкую, Кожскую, Мондинскую, Онежскую, Подпорожскую, Пурнемскую, Шелековскую и Ямецкую Онежскаго у., Нижнематигорскую, Ровдогорскую, Ратонаволоцкую, Ныкольскую, Щукозерскую, Верхнематигорскую, Быстрокурскую, Троицко-Ухтоостровскую, Богоявленско-Ухтоостровскую, Ракульскую, Хоробрицкую, Емецкую, Ваймужскую и Среднемхренгскую Холмогорскаго у., Пинежскую Соляскую, Пильгорскую, Устьпоченскую, Кевроло-Воскресенскую и Ваймушенскую Пинежскаго у., Кьяндскую, Шелашскую, Паденгскую, Кодемскую, Леонтьевскую, Нижнепуйскую, Ровдинскую, Устьпуйскую, Ямскогор-

скую, Химаневскую, Богословскую, Кицкую, Шиленгскую, Пяндскую, Устьявенгскую и Кургомивскую Шенкурскаго у., Вожгорскую, Чулащельскую, Козмогородско-Килецкую, Жердскую, Ручьевскую и Кавинскую Мезенскаго у., Кычкарскую, Ижемскую, Вакуринскую, Мохченскую женскую, Сизябскую женскую и Оксинскую Печорскаго уѣзда, Калгалакшскую, Сумскую женскую, Надвоицкую, Ковдскую, Кандалакшскую, Подужемскую, Маслезерскую, Олангскую, Кестенгскую и Кондокскую Кемскаго у., Кашкаранскую, Чапомскую, Повойскую, Печенгскую, Пазрѣцкую, Новозерскую и Сонгельскую Александровскаго уѣзда; наконецъ, 14 школь (8,6%) *посредственными и слабыми*: Кудьмозерскую, Солзенскую, Сюземскую, Тойнокурскую, Унскую и Лудскую Архангельскаго у., Дениславскую, Нименгскую, Польскую и Унежемскую Онежскаго у., Калезскую Холмогорскаго у., Чакольскую Пинежскаго у., Осиновскую Шенкурскаго у. и Колвинскую Печорскаго у.

В). *Въ школахъ грамоты.*

Въ тѣхъ школахъ грамоты въ которыхъ обученіе веди особыя болѣе или менѣе подготовленные лица, или члены причта, также достаточно подготовленные къ учительскому дѣлу и усердные, и въ которыхъ состояло по два учащихся лица, преподаваніе велось болшею частію по одинаковой съ ц.-приходскими школами программамъ и съ вполне достаточнымъ успѣхомъ. Ученики этихъ школь, наряду съ учениками одноклассныхъ ц.-прих. школь, выдерживаютъ, хотя въ меньшемъ количествѣ, экзамены и удостоиваются свидѣтельствъ на льготу по п. 3 ст. 64 Устава о воинской повинности. Гдѣ же обученіе ведутъ хотя и особыя лица, но недостаточно подготовленные къ учительской дѣятельности, или же низшіе члены причта (псаломщики, а отчасти и діаконы), сами недалекаго образованія и притомъ не всегда исправные, тамъ въ преподаваніи ограничивались прохожденіемъ 1-го года изъ курса одноклассныхъ школь, а иногда и меньшимъ размѣромъ. Въ такихъ школахъ, правда очень немно-

гихъ, обучаютъ только молитвамъ, заповѣдямъ и символу вѣры съ краткимъ объясненіемъ ихъ, главнѣйшимъ событіямъ изъ свящ. исторіи ветх. и новаго завѣтовъ, грамотѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. чтенію (иногда только механическому) церковно славянской и русской печати, письму съ прописей, устному счету и письменной нумераціи не далѣе 1000, а изъ ариѳметическихъ дѣйствій чаще сложенію и вычитанію (не всегда сознательно производимымъ) на численныхъ примѣрахъ безъ примѣненія къ рѣшенію задачъ. Ученики такихъ школъ поютъ только самыя употребительныя молитвы, а въ нѣкоторыхъ школахъ совершенно пѣнію не обучаются (Хаврогорская, Нижнеборецкая, Слободская и Гамиловская) по неспособности къ пѣнію самихъ учителей или учительницъ и по отдаленности отъ мѣста жительства причтовъ. При всемъ томъ и эти школы въ нѣкоторой мѣрѣ содѣйствовали развитію грамотности въ народѣ.

Изъ 107 школъ грамоты въ Гавриловской Александровскаго у. и въ Пильдозерской Кемскаго у. обученіе въ отчетномъ году не производилось по отсутствію среди членовъ причта сколько-либо способныхъ лицъ къ учительскому дѣлу и по неимѣнію средствъ къ содержанію особыхъ учителей въ этихъ отдаленныхъ школахъ, не располагающихъ къ тому же помѣщеніями для постороннихъ лицъ. Успѣхи въ остальныхъ 105 школахъ представляются въ слѣдующемъ видѣ; по Зак. Божію въ 21 школѣ *хорошіе*; въ 21-й *посредственные и слабые* и въ остальныхъ 63 школахъ *удовлетворительные*.

Нотному пѣнію обучались ученики 6-ти школъ: Ермолинской съ хорошимъ успѣхомъ, Сергѣевской, Устьтарнянской и Юхневской съ удовлетворительнымъ, въ Артемьевской, Верхнешеренгской и Калиневской съ посредственнымъ. Успѣхи по пѣнію съ голоса въ 3-хъ школахъ были *хорошіе*: въ Остахинской, Вринь-Наволоцкой и Шетогорской, въ 12-ти *посредственные и слабые*. Въ 4-хъ школахъ пѣнію не обучались. Въ остальныхъ 86-ти школахъ успѣхи болѣе или менѣе *удовлетворительные*.

По церковно-слав. грамотѣ въ 28-ми школахъ успѣхи *хорошіе*, въ 14-ти *посредственные и слабые*, въ остальныхъ 63 болѣе или менѣе *удовлетворительные*.

По русскому языку въ 15 школахъ успѣхи *хорошіе*, въ 14-ти *слабые*; въ 76-ти болѣе или менѣе *удовлетворительные*.

По чистописанію *хорошіе* успѣхи въ 17-ти школахъ, *слабые* въ 17-же, болѣе или менѣе *удовлетворительные* въ 71-ой шк.

По счисленію въ 6 школахъ *хорошіе* успѣхи, въ 17 *посредственные и слабые*, а въ остальныхъ 82 школахъ болѣе или менѣе *удовлетворительные*.

Если судить о школахъ грамоты по общему впечатлѣнію отъ каждой, то *хорошими* можно назвать 20 школъ (19%), а именно: Нижнезолотицкую, Лодомскую и Красногорскую Арханг. у., Лѣтнезолотицкую и Пуплахотскую Онежскаго у., Селецко-Мякурскую и Мариловскую (кромѣ пѣнія) Холмогорскаго у., Шетогорскую и Валдокурскую Пинежскаго у., Боголюбскую, Сергѣевскую, Верхнешеренгскую, Марковскую, Ермолинскую, Ростовскую, Устьтарнянскую, Юхневскую и Ваенгскую Шенкурскаго у., Поромовскую и Щельяюрскую Печорскаго у.; болѣе или менѣе *удовлетворительными* 63 школы (60%): Корзихинскую, Шихирихинскую, Куйскую и Спасоприлуцкую Архангельскаго у., Дураковскую, Лямицкую (кромѣ З. В.), Покровскую и Юрьегорскую Онежскаго уѣзда, Рязановскую, Тегорскую, Товревскую, Бринь-Наволоцкую, Коскошинскую, Обозерскую (кромѣ Зак. Вож.) и Звозскую Холмогорскаго у., Чухченемскую, Явзорскую, Сурско-Слудскую, Сурско-Поганецкую, Кузонемскую и Нюхченскую Пинежскаго у., Куликовскую, Остахинскую, Желтиковскую, Артѣмьевскую, Верхнепаденгско-Николаевскую, Тимошевскую, Калиневскую, Андричевскую, Клоновскую, Корбальскую, Топецкую и Нижнеборецкую (кромѣ пѣнія) Шенкурскаго уѣзда, Кузнецко-слободскую, Кимженскую, Заакакурскую (кромѣ Зак. Вож.), Быченскую, Нисогорскую, Березницкую, Чучепальскую и Тиманскую Мезенскаго у., Устьцилемскую, Бугаевскую, Куй-

скую, Дибожскую, Няшебожскую, Устьухтинскую, Мошьюгскую, Новикъ-Вожскую, Устьижемскую, Ластивскую, Кедвавомскую, Замежную, Пустозерскую, Картайёльскую, Гамскую, Кипіевскую, Нерицкую и Устьлыженскую Печорскаго у., Ковдозаводскую, Колежемскую и Тихтозерскую Кемскаго у. и Цялицкую Александровскаго у.; наконецъ, *посредственными и слабыми* 22 школы (21⁰/₁₀): Задвинскую, Ижемскую, Кегостровскую и Яренгскую Архангельскаго уѣзда, Заливскую, Хаврогорскую и Целезерскую Холмогорскаго у., Паленгскую, Малонемнюжскую и Карьепольскую Пинежскаго у., Гамиловскую, Попонаволоцкую, Уздринскую, Слободскую, Дементьевскую и Верхнеледскую Шенкурскаго у., Вѣлощельскую и Пысскую Мезенскаго у., Соколовскую и Мѣщанскую Печорскаго у., Чавангскую и Тириберскую Александровскаго у.

Расписание уроковъ.

Въ школахъ второклассныхъ дѣйствовало расписание уроковъ, составленное, согласно съ числомъ уроковъ по каждому предмету, епархіальнымъ наблюдателемъ, разсмотрѣнное епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ и утвержденное Его Преосвященствомъ. Уроки Зак. Вож. давались одновременно во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ второго класса, такъ какъ о.о. законоучители, состоя священниками большихъ приходоу, не имѣютъ времени давать по 19 уроковъ въ недѣлю, считая въ томъ числѣ по 7 уроковъ въ образцовыхъ школахъ грамоты. Въ Островлянской второклассной школѣ, по болѣзненности приходскаго священника и по многосложности обязанностей по приходу, преподаваніе Зак. Вож. какъ въ образцовой школѣ, такъ и во 2-мъ классѣ возложено было на учителей, кончившихъ курсъ духовной семинаріи. Въ Сурской двухклассной школѣ расписание составлено также согласно съ числомъ уроковъ по всѣмъ предметамъ въ обоихъ классахъ. Во всѣхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и въ образцовыхъ школахъ грамоты при второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ въ отчетномъ году при-

нято было распisanіе Полтавскаго епархіального училищнаго совѣта, приложенное къ журналу „Народное Образованіе“ вмѣстѣ съ „Планомъ занятій въ одноклассныхъ школахъ съ трехгодичнымъ курсомъ при одномъ учителѣ“, составленнымъ Тобольскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Впрочемъ, въ Пазрѣцкой лопарской школѣ, располагающей въ годъ не болѣе, какъ 70-ю учебными днями, составлено особое распisanіе, по которому ежедневно производились утреннія и вечернія занятія, продолжавшіеся 8—8½ час., а въ кануны праздниковъ 6½ час., причеиъ по Зак. Бож. и русскому языку ежедневно давалось по два урока и по остальнымъ предметамъ по одному; но въ кануны праздниковъ по Зак. Бож. и русск. яз. давалось по одному уроку и не было уроковъ по церк. слав. грам. и счисленію. Въ тѣхъ школахъ грамоты, въ коихъ обученіе вели болѣе или менѣе правоспособныя лица по программѣ одноклассныхъ школъ и въ коихъ было по два учащихся лица, было принято распisanіе одинаковое съ ц.-пр. шк. Въ большинствѣ же шк. гр. принято распisanіе составленное Архан.-Онежск. Отдѣленіемъ, по которому назначено 24 урока въ недѣлю: 6 по Зак. Божию, 2 по церковному пѣнію, 3 по церк.-слав. грамотѣ, 5 по русскому языку, 4 по чистописанію и 4 по арифметикѣ. Въ двухъ школахъ грамоты Гамиловской и Слободской учащіе не держались к. л. опредѣленнаго распisanія.

Классные журналы.

Во всѣхъ школахъ, за исключеніемъ Гамиловской и Слободской школъ грам., исправно велись классные журналы, въ коихъ писались списки учениковъ по отдѣленіямъ, дѣлались помѣтки объ отсутствіи учащихся и записывалось содержаніе данныхъ уроковъ по каждому предмету на особыхъ листахъ съ ежемѣсячнымъ подсчетомъ учебныхъ дней и данныхъ часовыхъ уроковъ. О.о. наблюдатели при обзорѣнн школъ разсматривали эти журналы и по нимъ судили о началѣ и ходѣ занятій, о количествѣ учебныхъ дней, о числѣ данныхъ и почему-либо пропущенныхъ по каждому предмету уроковъ и о степени выполненія программъ.

Годичные экзамены въ школахъ. Испытательныя комиссіи.

Переводные годичные экзамены въ большинствѣ церковныхъ школъ производились комиссіями, въ коихъ кромѣ учащихъ лицъ той и другой школы, участвовали о. о. наблюдатели, или о. о. благочинные, или же сосѣдніе законоучители и учителя церковныхъ школъ или сельскихъ училищъ (учащіе въ сельскихъ училищахъ приглашались въ Шенк. уѣздѣ) и вообще постороннія лица для болѣе безпристрастной оцѣнки ученическихъ отвѣтовъ. Участіе учителей министерскихъ въ частности желательно для разъясненія тѣхъ предубѣжденій противъ церковныхъ школъ, какія держатся въ свѣтскомъ обществѣ. Отъ означенныхъ комиссій къ мѣстнымъ наблюдателямъ препровождены акты или журналы вмѣстѣ съ письменными работами учениковъ, въ каковыхъ актахъ по каждой школѣ сообщалось о числѣ переведенныхъ въ слѣдующія отдѣленія и оставленныхъ на повторительный курсъ. Къ сожалѣнію, вопреки распоряженію Совѣта, отъ многихъ о. о. завѣдующихъ и учащихся таковыхъ актовъ не поступало. Съ примѣрною почти исправностію такой порядокъ выполненъ только по школамъ Шенкурскаго у. Для производства испытаній для полученія свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности уѣздными отдѣленіями и наблюдателями составлялись и представлялись на утвержденіе епархіальнаго училищнаго Совѣта особыя испытательныя комиссіи согласно правиламъ 8—15 окт. 1886 г. Означенными Комиссіями удостоены искомымъ свидѣтельствомъ 450 учениковъ (на 35 больше сравнительно съ 1899—1900 уч. г.), въ томъ числѣ 35 изъ 5 второклассныхъ и одной двухклассной ц.-пр. школъ удостоены свидѣтельствъ на льготу по п. 2 ст. 64 Устава о воинской повинности (изд. 1897 г.) и 415 учениковъ изъ 128 одноклассныхъ ц.-приходскихъ школъ и изъ 38 школъ грамоты (считая въ томъ числѣ и 5 образцовыхъ школъ при второклассныхъ) по п. 3 той же статьи.

Учебный годъ, согласно распоряженію Св. Синода отъ ^{20 марта} 4 апрѣля сего 1901 г. за № 1148, для церковныхъ

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 марта.

1902, № 5.

годъ XV.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста.

О пользѣ поста.¹⁾

Посмотри на благотворныя дѣйствія поста. Великій Моисей, проведенн сорокъ дней въ постѣ, удостоился получить скрижали закона. И великій Ілія постился столько-же дней, и вотъ онъ избѣгъ владычества смерти, вознеся на огненной колесницѣ какъ-бы на небо, и донныѣ еще не испыталъ смерти (3 Цар. 19, 8). И мужъ желаній (Даніиль) уже послѣ того, какъ провелъ въ постѣ много дней, удостоился чуднаго видѣнія; онъ-же укротилъ и ярость львовъ и превратилъ ее въ кротость овецъ, не перемѣнивъ впрочемъ природы ихъ, но измѣнивъ расположеніе. И Ниневитяне постомъ отклонили опредѣленіе Господне, заставивъ поститься вмѣстѣ съ людьми и безсловесныхъ животныхъ, и такимъ образомъ отставши всѣ отъ злыхъ дѣлъ, расположили къ челоуѣколюбію Владыку вселенной (Іоны 3, 7). Но для чего еще обращаться къ рабамъ (можемъ, вѣдь, насчитать множество и другихъ, которые прославились постомъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ), когда можно указать на всеобщаго нашего Владыку? Ибо и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ ужъ сорокодневнаго поста, вступилъ въ борьбу съ діаволомъ, и

¹⁾ Извлеченіе изъ бесѣдъ на книгу Бытія; часть 1-я, СПб. 1851 года стр. 9—14.

Собою всѣмъ подалъ примѣръ, что-бы мы вооружились постомъ, и, укрѣпившись имъ, вступали въ борьбу съ діаволомъ (Мѡ. 4, 2).

Итакъ ясно стало намъ, и изъ примѣра рабовъ, и изъ примѣра самого Господа, что велика сила поста и много пользы отъ него бываетъ душѣ. Поэтому прошу вашу любовь, что-бы, зная пользу отъ поста, вы не лишились ея по нерадѣнію, и при его наступленіи не печалились, но радовались и веселились; потому что, какъ говоритъ блаженный Павелъ, *еще внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16). Въ самомъ дѣлѣ, постъ есть пища для души, и какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло, такъ и постъ укрѣпляетъ душу, сообщаетъ ей легкій полетъ, дѣлаетъ ее способною подниматься на высоту и помышлять о горнемъ, и поставляетъ выше удовольствій и пріятностей настоящей жизни. Какъ легкія суда скорѣе переplываютъ моря, а обремененныя большимъ грузомъ затопаютъ: такъ и постъ, дѣлая умъ намъ болѣе легкимъ, способствуетъ ему быстро переplывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и къ предметамъ небеснымъ, и не уважать настоящее, но считать ничтожнѣе тѣни и сонныхъ грезъ. Напротивъ, пьянство и объяденіе, обременяя умъ и утучняя тѣло, дѣлаютъ душу плѣвницею, и стѣсняютъ ее со всѣхъ сторонъ, и, не позволяя ей пользоваться здравымъ сужденіемъ ума, заставляютъ ее носиться по утесамъ и дѣлать все ко вреду собственнаго спасенія... И врачи, когда намѣреваются дать лѣкарство желающимъ очистить у себя гнилые и испортившіеся соки, приказываютъ этимъ людямъ воздерживаться отъ обыкновенной пищи, дабы она не помѣшала лѣкарству подѣйствовать и оказать свою силу; тѣмъ болѣе мы, готовясь принять это духовное врачество, т. е. пользу, происходящую отъ поста, должны воздержаніемъ облегчить душу и очистить свой умъ... Въ самомъ дѣлѣ, ужели будетъ намъ какая-либо польза отъ того, что цѣлый день проведемъ въ объяденіи и пьянствѣ? Что говорю: польза? Напротивъ, (отъ этого произойдетъ) великій вредъ и неисправимое зло.

Какъ скоро умъ помрачился отъ неумѣреннаго употребленія вина, то сейчасъ-же, въ самомъ началѣ и на первомъ шагѣ, прекращается польза отъ поста. Что неприятнѣе, скажи мнѣ, что гнуснѣе тѣхъ лѣдей, которые, пивши вино до полуночи, подъ утро, при восхожденіи солнца, выпускаютъ такой запахъ, какъ будто-бы они теперь нагрузились виномъ? Они кажутся и неприятными встрѣчающимся и смѣшными для всѣхъ, сколько нибудь знающихъ приличіе, а что всего важнѣе, такимъ невоздержаніемъ и безвременною и гибельною неумѣренностью навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій. *Ибо пияницы, сказано, царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6. 10). Что-же можетъ быть жалче этихъ людей, которые за краткое и гибельное удовольствіе извергаются изъ преддверій царствія?...²⁾ Не будемъ-же, возлюбленные, безпечны въ устроеніи спасенія нашего, но, зная, сколько золь проистекаетъ отъ невоздержности, постараемся избѣгать вредныхъ отъ нея послѣдствій. Увеселенія не только воспрещены въ новомъ завѣтѣ, гдѣ больше уже требуется любомудрія, большіе предлагаются подвиги, великіе труды, многочисленныя награды и неизреченныя вѣнцы, но не позволялись и въ ветхомъ, когда люди еще сидѣли въ тѣни и при свѣчѣ, и были вразумляемы по немногу, какъ дѣти, питаемыя молокомъ. И что-бы не подумалось вамъ, будто мы такъ осуждаемъ увеселенія безъ причины, послушайте пророка, который говоритъ: *лютъ приходящимъ въ день золь, спящимъ на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ и ласкосердствующимъ на постеляхъ своихъ, ядующимъ козлица отъ паствъ, и телцы млекомъ питаемы отъ среды стадъ; плещущимъ ко гласу пицалей; яко стояща мнѣша, а не яко бѣжаща, пьющимъ процѣженное вино и первыми вонями мажущимся* (Амос. 6, 3—6). Видите, какъ судилъ пророкъ увеселенія, и притомъ говоря къ Іудеямъ, безчувственнымъ, не признательнымъ, еще недавно предававшимся чревоугодію? И посмотрите на точность выраженій: обличивъ ихъ

²⁾ Изъ той-же бесѣды стр. 6 и 7.

неумѣренностью въ пищу и употребленіи вина, онъ потомъ присовокупилъ: *яко стояща мнѣша, а не яко бѣжаща*, показывая этимъ, что наслажденіе (пищею и виномъ) ограничивается только гортанью и устами, а дальше не простирается. Удовольствіе кратковременно и непродолжительно, а скорбь отъ него постоянна и безконечна. И это говорить, зная по опыту, что они все *яко стояща мнѣша*, т. е. считали постояннымъ, *а не яко бѣжаща*, т. е. улетающимъ и ни на минуту не останавливающимся. Таково, вѣдь, все человѣческое и плотское; не успѣетъ появиться и улетитъ. Оно не имѣетъ ничего прочнаго, постояннаго, твердаго, но убѣгаетъ скорѣе рѣчныхъ потоковъ, и оставляетъ съ пустыми руками и ни съ чѣмъ тѣхъ, которые прилѣпляются къ этимъ вещамъ.—Но духовное не таково, напротивъ, прочно, непоколебимо, не подлежитъ переменамъ и пребываетъ во вѣки. Какъ-же было-бы безразсудно мѣнять непоколебимое на колеблющееся, вѣчное на временное, доставляющее намъ великую радость на то, что уготовляетъ намъ тамъ великое мученіе? Размышляя обо всемъ этомъ, возлюбленные, презрите безплодныя и гибельныя увеселенія; возлюбимъ постъ и всякій другой подвигъ, покажемъ великую перемену въ жизни и каждый день будемъ спѣшить на совершеніе добрыхъ дѣлъ, чтобы въ теченіе св. сорокадесятиницы, совершивъ духовную куплю и собравъ великое богатство добродѣтели, удостоиться достигнуть и дня Господня,³⁾ съ дерзновеніемъ приступить къ страстной и духовной трапезѣ и исполниться небесной благодати.

³⁾ т. е. Св. Пасхи.

Христіанская любовь, какъ главнѣйшая основа, смыслъ и цѣль истинно-человѣческой жизни¹⁾.

Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если вы будете имѣть любовь между собою (Іоан. 13, 34—6).

Любовь есть союзъ совершенства (Колос. 3, 14).

Любовь есть исполненіе закона (Рим. 13, 10).

Если я не имѣю любви, то я ничто. (I Кор. 13, 3).

Въ наступившіе святые дни великаго поста, когда св. Церковь призываетъ чадъ своихъ къ покаянію, къ пробужденію отъ грѣховнаго сна и возстанію на дѣла благотворительной любви (по словамъ стихирь, взятыхъ изъ прор. Исаіи 58, 6—7: „дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома“), да позволено будетъ намъ предложить сильное уясненіе понятія христіанской любви, какъ главнѣйшей основы смысла и цѣли истинно-человѣческой жизни.

Что же такое истинная или, иначе, нравственная христіанская любовь? Ее можно опредѣлить, какъ постоянное стремленіе человѣческой души достигъ единенія съ Богомъ, какъ единственно высочайшею истинной, добромъ и красотой, какъ конечною цѣлію всѣхъ желаній сердца, жаждущаго вѣчнаго и неизмѣннаго счастья или блаженства, а равно стремленіе всѣми силами содѣйствовать достиженію этого же счастья и ближнихъ нашихъ, какъ дѣтей Божіихъ всѣмъ намъ Небеснаго Отца-Бога и братьевъ нашихъ во Христѣ Искупителѣ. Такъ и Самъ Господь сказалъ въ отвѣтъ на вопросъ законника: *какая наибольшая заповѣдь въ законѣ: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ*

¹⁾ Чтеніе въ залѣ Арханг. Город. Думы 3 марта 1902 г.

твоимъ, и всею душою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всею разумностію твоимъ... И ближняго твоего, какъ самого себя. Такъ поступай, и будешь жить (Лк. X. 27 ср. Мѣ. 22, 36). Такую энергію и силу чувства, а также и ума и воли, устремляющихся къ Богу, выразилъ еще пророкъ Давидъ въ слѣд. знаменательныхъ словахъ: „Какъ лань жаждетъ къ потокамъ воды, такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прійду и явлюсь предъ лице Божіе!“ (Пс. 41, 2—3). „Кто мнѣ на небѣ?—зываетъ онъ въ другомъ псалмѣ. И съ Тобою ничего не хочу на землѣ. Изнемогаетъ плоть моя и сердце мое: Богъ твердыня сердца моего и часть моя во вѣкъ“ (Пс. 72, 25—6). „Желаніе имѣю разрѣшиться (умереть) и быть со Христомъ“, говоритъ и св. ап. Павелъ (Филип. 1, 23). Приведемъ еще вотъ какія замѣчательныя слова великаго подвижника благочестія, преп. Макарія Египетскаго: „Люди, на которыхъ уканула роса духа божественной жизни и уязвила сердце божественною любовью къ небесному Царю Христу, привязуются къ оной красотѣ, къ неизглаголанной славѣ, къ нетлѣвному благолѣшію, къ недомысленному богатству истиннаго и вѣчнаго Царя Христа. Они отдаются въ плѣвъ вожделѣнію и любви, всецѣло устремляясь ко Христу; и вожделѣваютъ улучшить тѣ неизглаголанныя блага, какія созерцаютъ духомъ и ради сего ни во что вмѣняютъ всякую на землѣ красоту и славу, и благолѣпіе, и честь и богатство царей и князей; потому что уязвились они божественною красотой, и въ души ихъ уканула жизнь небеснаго безсмертія. Посему и желаютъ единой любви небеснаго Царя, съ великимъ вожделѣніемъ Его единаго имѣя предъ очами, ради Него отрѣшаются отъ всякой мірской любви и удаляются отъ всякихъ земныхъ узъ, чтобы возможно имъ было сію одно желаніе имѣть всегда въ сердцахъ, и не примѣшивать къ нему ничего иного“¹⁾). Конечно, эти слова преп. Макарія

¹⁾ См. ст. М. Тарѣва въ журн. „Вѣра и Церковь“ 1901 г. кн. 8-я стр. 411: „Цѣль и смыслъ жизни“.

носять вполнѣ аскетическій и для большинства людей недоступный характеръ, тѣмъ не менѣе въ нихъ красно-рѣчиво выражена сила и значеніе горячей любви къ Богу. А потому, пользуясь ими, а также и даннымъ опредѣленіемъ любви, согласно указанію слова Божія, мы имѣемъ возможность сказать, во первыхъ, о томъ, *чего не должно* понимать подъ истинною христіанскою любовью, а во вторыхъ, отмѣтить ея *начало, истинныя свойства* и раскрыть ея значеніе.

Истинная или нравственная любовь не есть чувственная (плотская) эгоистическая любовь, свойственная вообще всякому животному міру по закону инстинкта самосохраненія и продолженія рода: потому что эта любовь (къ чувственнымъ удовольствіямъ) требуетъ жертвы отъ предмета любви—своего идола—предмета, такъ сказать, обоготворенія и обладанія, вслѣдствіе чего она становится весьма часто пристрастной, вѣроломной, отравленной недовѣріемъ и слѣпою ревностью, переходя въ концѣ концовъ въ пресыщеніе и даже отвращеніе... Не есть это любовь и такъ назыв. „платоническая“—восторженное поклоненіе эстетически прекрасному (съ которымъ, впрочемъ, свободно совмѣщается и чувственность) и презрѣніе къ непрекрасному. Не есть, наконецъ, эта любовь и холодный „гуманизмъ“, основывающійся на единствѣ всѣхъ людей, имѣющихъ одинаковую природу и человѣческое достоинство: такая разсудочная любовь, очевидно, не есть настоящая любовь, такъ какъ она не согрѣта чувствомъ благожелательства („жалости“) къ ближнимъ, какъ братьямъ нашимъ и, слѣдовательно, не можетъ объединять всѣхъ людей и служить силою, побуждающею творить добро. При томъ же вѣдь люди часто и не заслуживаютъ уваженія и добра (какъ, напр., отъявленные злодѣи и проч.), значить и здѣсь съ гуманностію легко уживается презрѣніе къ людямъ. Нѣтъ, не такова истинно-христіанская или нравственная любовь. Это не страстное чувственное увлеченіе, не сентиментальная платоническая любовь, не холодная разсудочная гуманность, а прежде

всего и главнымъ образомъ *самопожертвованіе*, *самоотреченіе*, всецѣлое послушаніе Богу и Его божественной волѣ, всецѣлая преданность себя на служеніе Ему и ближнимъ нашимъ, какъ Его дѣтямъ, а нашимъ братьямъ во Христвѣ Іисусѣ.

Съ психологической точки зрѣнія любовь есть какое то таинственное, вложенное въ самую глубину природы человѣка, тяготѣніе души, какъ образа Божія, къ своему Первообразу (а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ ближнимъ нашимъ, какъ отображенію одного Бога), есть полное преданіе себя, своего „я“ (своей личности) въ другое „я“ (въ другую личность), и одновременное „воспріятіе“ другого „я“ (другой личности) въ свое собственное „я“ (въ свою личность). Но это не есть утрата своей личности, своей свободы (какъ полагають противники христіанства — новѣйшіе натуралисты), напротивъ того, любовь есть утвержденіе (но не подавленіе) своей свободы, своей личности: потому что полюбить и любить Бога и ближнихъ никто человѣка не можетъ заставить, никакія силы и угрозы, — любовь есть самое свободное изъ всѣхъ чувствъ, и гдѣ любовь, тамъ и свобода („свободная любовь“): это несомнѣнный фактъ опыта. Мало этого: въ любви къ другой личности (подобной ему) человѣкъ находитъ именно утвержденіе своей личности и личной свободы; любя другого, любящій, такъ сказать, находитъ себя въ немъ, живя съ любимымъ существомъ одними мыслями, одними чувствами, одними желаніями. Онъ, такимъ образомъ, дѣлается какъ бы *одно* съ любимымъ лицомъ, и его жизнь является уже *вдвойнѣ* энергичной, восполняясь жизнью любимаго¹⁾. Разумѣется, это происходитъ въ особенности тогда, когда мы встрѣчаемъ полную взаимность (симпатію), когда любящее сердце получаетъ такой же отвѣтъ отъ другого сердца; однако любовь можетъ быть даже и безъ взаимности (на время); тутъ она ждетъ, надѣясь, что другое сердце отзовется же когда нибудь на его призывъ: по апостолу, тутъ она „долготерпитъ“ (I Кор.

¹⁾ Проф. М. Олесвицкій: „Нравственное Богословіе“ стр. 75—6.

13, 4). Можетъ быть и любовь ко врагамъ (при содѣйствіи особенной благодатной помощи Божіей), можетъ быть и „страждущая“ любовь: та и другая, наконецъ, не рѣдко и побѣждаютъ добромъ зло¹⁾. Такимъ образомъ въ тайнѣ любви выражается вся *полнота и гармонія* душевной жизни человѣка, противоположное же ей состояніе есть состояніе *мертвенности, безжизненности*. Такъ и слово Божіе свидѣтельствуетъ, что *соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ* (I Кор. 6, 17) и это въ силу тѣсной связи духа человѣческаго съ духомъ божественнымъ, въ силу взаимнаго ихъ союза любви, и „теплохладность“ осуждается напр. въ слѣд. словахъ Откровенія Іоанна Богослова: *Ангелу Лаодикійской церкви напиши (повелѣваетъ Господь апостолу): знаю твои дѣла: ты ни холоденъ, ни горячъ, о если бы ты былъ холоденъ или горячъ (Апок. 3, 15). Но какъ ты тепелъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ (3, 16)*. Съ психологической точки зрѣнія понятно также и то, почему любовь слѣдуетъ назвать „сущностью“ душевной жизни и гармоніей ея: въ любви, какъ самомъ сильнѣйшемъ чувствѣ, какъ лучи въ фокусѣ, сосредоточивается вся сила души: и ума, и чувства, и воли. И вотъ почему любовь, и только любовь и есть начало и сущность религіи, какъ союза Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ, а равно и истинная основа жизни и дѣятельности человѣка, исходный пунктъ его развитія и (нравственнаго) усовершенствованія. Вотъ что напр. пишетъ знаменитый психологъ Карусъ: „все высшее развитіе, котораго можетъ достигнуть душа, первоначально основывается на любви, ибо въ своей глубочайшей сущности любовь есть ничто иное, какъ могущественное влеченіе къ усовершенствованію нашего бытія, къ высшей и блаженной полнотѣ нашей собственной сущности“...²⁾

На чемъ же основывается такая любовь? Гдѣ человѣку найти силы и средства къ такому высокому и полному выраженію энергіи своей жизни? Начало ея

¹⁾ См. цитов. сочин. Олесницкаго стр. 77-я.

²⁾ Проф. А. Бѣленъ: „Любовь Божественная“, стр. 392.

отъ Бога и въ Богъ. Въ мірѣ все подчинено волѣ Бога Творца міра, все имъ поддерживается, движется и существуетъ (Дѣян. 17, 25, 28). И міръ, со всеми его существами, созданъ по любви Бога, чтобы, наслаждаясь своимъ бытіемъ, своею жизнію и отображая Его славу, участвовать въ Божественной любви, ибо *Богъ есть любовь* (I Іоан. 4, 8, 16). *Богъ любитъ все существующее и ничѣмъ не гнушается, что сотворилъ, потому что не создалъ бы, если бы что ненавидѣлъ,* говоритъ премудрый Соломонъ (Пр. Сол. 11, 25). Богъ является, слѣдовательно, любящимъ Отцомъ по отношенію къ міру, въ особенности же, конечно, по отношенію къ разумно свободнымъ и чувствующимъ существамъ, способнымъ отзываться на Его любовь. *„Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но если-бы и она забыла, то я не забуду тебя“*, говоритъ самъ Господь чрезъ прор. Исаію (49, 15). А почему такъ? Потому, что и тайна Божественной жизни во св. Троицѣ есть тайна Божественной любви: *„ты видѣлъ Троицу, если видѣлъ любовь“*, пишетъ блаж. Августинъ¹⁾; и самое свойство Божіе — любовь или благодать есть по мнѣнію нѣкоторыхъ знаменитыхъ отцовъ церкви (I. Златоуста, Григорія Богослова, блаж. Августина) „самое вождельное“ изъ всѣхъ наименованій Божества. Отецъ чрезъ безконечную любовь рождаетъ Сына Своего и изводитъ Духа Святого, — любовь, стало быть, объединяетъ Лица Св. Троицы во едино Божество, едино существо, единую волю, разумъ и чувство — блаженство. *Отецъ любитъ Сына*, (Іоан. 5, 20), *и Сынъ любитъ Отца* (14, 31). И у насъ христіанъ есть живой и величайшій образецъ любви Отчей — „возлюбленный“ Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ I. Христосъ, эта воплощенная любовь, съ пришествіемъ Котораго въ полнотѣ и совершенствѣ открылась любовь Бога къ людямъ. Ибо *такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Не-*

¹⁾ „Три суть, — прод. далѣе бл. Августинъ: Любящій, предметъ любви и любовь“. (О Троицѣ).

го не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). Любовь потому у насъ и возможна и необходима, что она прежде всего отъ Бога, Отца Господа І. Христа. Христосъ говоритъ всѣмъ намъ: какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ, пребудьте въ любви Моей; не вы Меня избрали, но Я избралъ васъ (отъ міра) Іоан. 15, 9 16). Любовь къ намъ открылась въ томъ, пишетъ ап. І. Богословъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умилоствленіе за грѣхи ваши (І Іоан. 4, 9—10). Будемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ (4, 19). Здѣсь то вотъ чрезъ Христа и во Христѣ и заключается источникъ нашей любви, здѣсь любящій до самопожертвованія Господь входитъ въ общеніе братской любви съ человѣкомъ, желаетъ быть каждымъ изъ людей любимымъ, возбуждаетъ и привлекаетъ къ Себѣ сердце всякаго. Здѣсь любовь Божія получаетъ взаимность (ибо любовь можетъ войти въ близкій союзъ только съ любовью); отсюда, значитъ, возгрѣвается и наша любовь ко Христу, давшему намъ Своими искупительными страданіями и крестною смертію все, что только можетъ дать высочайшая Божественная любовь для счастья и блаженства любимыхъ существъ. Отсюда же, какъ отъ вѣкаго никогда не угасающаго пламени любви, возжигается и „изливается“, по дѣйствию Духа благодати, въ самую глубь нашего сердца (Рим. 5, 5) любовь къ Богу и Христу, а въ подражаніе Ему и ко всѣмъ ближнимъ нашимъ, какъ Его меньшимъ братьямъ, по Его слову: такъ какъ вы это сдѣлали (какія т. е., дѣла любви и благотворенія) одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ (Мѣ. 25, 40). Вотъ почему горячая, искренняя, доходящая до самопожертвованія любовь и возможна лишь въ христіанствѣ; она есть отвѣтная любовь наша на любовь къ намъ Христа, — потому что только чрезъ Него мы узнали во всей полнотѣ, что Богъ есть любовь (І Іоан. 4, 16), потому что Христосъ-Искупитель отдалъ жизнь свою за людей

(Иоан. 10, 17—18), доказавъ этимъ Свою величайшую любовь: ибо (по слову Его) *нѣтъ болѣе той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Иоан. 15, 13), стало быть, и мы должны полагать души свои за братьевъ (I Иоан. 3, 16).

Теперь, чтобы видѣть свойства истинной любви, посмотримъ на Христа, какъ на образецъ этой любви. Но здѣсь мы первѣе всего должны сознаться вмѣстѣ съ Апостоломъ, что слабымъ и грѣшнымъ людямъ невозможно *уразумѣть превосходящую разумнѣе любовь Христову* (Еф. 3, 19), ея широту, и долготу, глубину и высоту (3, 18).

Жизнь I. Христа была всецѣлымъ воплощеніемъ любви къ Богу-Отцу и къ людямъ. Его любовь была чистая, святая, безъ всякой примѣси эгоизма, безъ тѣни какихъ бы то ни было недостатковъ, любовь искренняя; любовь Его была совершеннѣйшимъ исполненіемъ закона нравственности, воли Отца Небеснаго (*если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей—говоритъ поэтому Господь, какъ я соблюлъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви* Иоан. 15, 10); любовь безпредѣльная. Господь воистину до конца возлюбилъ (Иоан. 13, 2) людей, положивъ за нихъ душу свою, умаливъ себя *болѣе всѣхъ сыновъ Человѣческихъ* (Ис. 53, 3), претерпѣвъ за нихъ отъ нихъ же самихъ униженіе, зависть, ненависть, издѣвательства даже и тогда, когда переносилъ невыразимыя физическія и душевныя муки, будучи пригвожденъ ко кресту и, наконецъ, на крестѣ положилъ душу свою за всѣхъ людей, и за враговъ своихъ, и тутъ молясь Отцу своему о прощеніи ихъ. И вотъ тогда то, когда Онъ, по словамъ Ап. Павла, *во дни плоти своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти* (т. е. Богу-Отцу) Евр. 5, 7), тогда то, такимъ то вотъ путемъ ужасныхъ страданій, по слову Самого Божественнаго Страдальца, Ему и *надлежало войти въ славу Свою* (Лк. 24, 26). Такимъ образомъ на крестѣ проявилась вся сила, вся широта, и высота, и глубина любви Христа и въ тоже самое время и тайна ея—тай-

на привлеченія къ Нему сердце всѣхъ людей: *если я буду вознесенъ отъ земли (т. е. распятъ), всѣхъ привлеку къ Себѣ*, говорилъ Господь (Іоан. 12,32).

Поэтому то *крестъ Христовъ*, выражая всю силу Божественной любви, и служить основою христіанской вѣры и жизни, жизни въ любви къ Распятому за насъ. А такъ какъ любовь, какъ мы говорили, выражаетъ всю полноту Божественной природы и жизни, то понятно, почему любящій *въ Бога пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (І Иоан. 4, 8, 16), почему онъ ощущаетъ въ себѣ эту божественную любовь, неудержимо и ненасытимо стремится къ идеалу любви — Господу І. Христу, какъ совершенству природы человѣческой (какъ къ истинному *сыну Человѣческому*) и совершеннѣйшей любви, стремится болѣе и болѣе приблизиться къ Нему; жаждетъ общенія и единенія съ Нимъ (Іоан. 17,21). Въ этомъ то и заключается „жизненный нервъ“ и значеніе любви къ Богу Отцу и Господу І. Христу (а равно и Духу Святому, зарождающему и укрѣпляющему въ насъ такую крѣпкую любовь), — союзъ любви святой, неразрывный и истинный — между Духомъ Божиимъ и духомъ человѣческимъ. *Любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога*, пишетъ ап. І. Богословъ (І, 4, 7—8)¹⁾. А отсюда, отъ Христа и чрезъ Христа, возникаетъ лю-

¹⁾ Наилучшимъ выраженіемъ этого взаимнаго единенія въ любви служитъ *молитва* — эта „душа души“ по выраженію св. отцовъ церкви: ибо она — небесный языкъ любви (см. Академич. Богослов. чтенія“ Еп. Іоанна Смоленскаго стр. 301 и д.), непосредственное собесѣдованіе наше съ Богомъ, такъ что, какъ говорятъ ап. Павелъ, *мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными* (Рим. 8, 26). Въ молитвѣ мы Бога просимъ, благодаримъ и прославляемъ, а это и есть языкъ любви. И въ ней (въ высшей, созерцательной молитвѣ), какъ въ таинственномъ общеніи души съ Богомъ, и возрѣвается наша пламенная любовь къ Богу и ближнимъ. Вотъ здѣсь то любовь и явлется, по словамъ преп. Іоанна Лѣствичника, „подательницей пророчества, причиной чудотвореній, бездной просвѣщенія, источникомъ огня божественнаго, который чѣмъ болѣе истекаетъ, тѣмъ болѣе расширяется“. (Лѣствица 30, 35 См. въ соч. Еп. Теофаца „путь ко спасенію“ стр. 302-я.) И это мы и видимъ и въ опытѣ великихъ молитвенниковъ.

бовь и ко все́мъ людя́мъ, согласно Его заповѣди: *любите другъ друга, какъ я возлюбилъ васъ* (Іоан. 13, 34, 5; ср. 15, 12, 17): поэтому и мы должны *жить въ любви* (Еф. 5, 2), *носить бремена другъ друга* (Гал. 6, 2), *должны радоваться съ радующимися, и плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15). Святитель Тихонъ Задонскій пишетъ: „знакъ любви Божія есть любовь къ ближнему. Кто Бога истинно любитъ, тотъ любитъ и ближняго. Кто любящаго любитъ, тотъ любитъ и любимаго отъ него. Источникъ любви къ ближнему есть любовь къ Богу; познается любовь къ Богу отъ любви къ ближнимъ. А отсюда явно есть, что не любитъ тотъ и Бога, кто ближняго не любитъ“¹⁾. Такъ ставятся понятными для насъ слова Ап. І. Богослова: *кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжеецъ, ибо нелюбящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего* (І Іоан. 4, 20—1). Такъ чрезъ любовь къ братьямъ своимъ мы, хотя и не видимъ чувственными очами Христа-Бога, однако любимъ Его и, вѣруя въ Него, радуемся *радостію неизреченною и преславною* (І Петр. 1, 8). Приведемъ еще въ поясненіе вышесказаннаго слѣд. глубокомысленныя и воодушевленныя слова покойнаго знаменитаго нашего богослова еп. Іоанна Смоленскаго: „Любовь Божественная! Такъ вотъ откуда произлилась на землю та сила любви, могучая, чудодѣйствующая, непобѣдимая, которая преобразовала міръ, жизнь, законъ, и стала выше закона, жизни, міра. Никакой законъ не положилъ бы мѣры силъ и совершенства любви: потому что любовь, сама по себѣ, по своему существу всегда выше закона; никакой законъ не опредѣлилъ бы истиннаго величія и славы, истинной любви, потому что его духъ рабство, а любви духъ—свобода.... Любовь есть характеръ, жизнь, сила обновленнаго (благодатію Христовою) закона. Любовь

¹⁾ Проф. А. Вѣляевъ: „Любовь Божественная“ стр. 59-я въ примѣчаніи.

есть выполненіе закона, и самое точное, и самое совершенное: въ собственномъ чувствѣ любви объемлются, проясняются и возвышаются заповѣди десятословія, и смыслъ ихъ становится понятнѣе, сила обширнѣе, чѣмъ для пристрастныхъ рабовъ ига подзаконнаго. Грозна была первая заповѣдь среди грома Синайскаго: *да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ мене...* *Азъ есмь Богъ ревнитель*.. а для любви эта заповѣдь сладка и, прибавлю, естественна: любовь ли будетъ боготворить что либо, кромѣ того, что любить, и не любви ли сладко зрѣть свое Божество въ томъ, что она любитъ? Любовь ли истинная будетъ довольствоваться бездушнымъ кумиромъ, на небѣ ли то, или на землѣ, когда она любитъ носить въ сердцѣ то, что любить, и жить въ томъ душою, и когда ей свойственно взывать: „что ми есть на небеси, и отъ тебѣ что восхотѣхъ на земли, Воже сердца моего, и часть моя Воже во всѣхъ“? Любовь ли измѣнитъ возлюбленному даже въ словѣ, и захочетъ ли она имя возлюбленнаго принимать всеу? Любовь ли не отдастъ поклоненія возлюбленному, и она ли не встрѣтитъ съ радостію день, который собою напоминаетъ ей о Немъ? Такъ любовь къ Богу, такъ и любовь къ человѣку. Почитай старшихъ себя, не убій, не укради, не клевети, не желай, не ищи чужого: это заповѣди, заповѣди для раба, котораго надобно принуждать, которому надобно грозить. Не то любовь; она все это понимаетъ внутреннимъ чувствомъ, дѣлаетъ безъ повелѣній и еще идетъ дальше; не только не оскорбляетъ старшихъ, но чтитъ и любитъ всѣхъ ближнихъ, не только не беретъ чужого, но и отдаетъ свое, не только трепещетъ посягнуть на жизнь человѣка ближняго, но и сама истощаетъ свою жизнь на служеніе благу ближнихъ: долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится; не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла; не радуется неправдѣ, радуется о истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, все переноситъ (I Кор. 13, 4—7). Таковы свойства любви, и она предшествуетъ закону, потому что даетъ мысль, а законъ прибавляетъ только выраженія, она даетъ душу, а законъ

образуетъ тѣло. Любовь свободна, истинно свободна, потому что, постигая добро внутреннимъ чувствомъ, она дѣлаетъ добро прежде заповѣди, и безъ заповѣди, потому что изгоняетъ страхъ и исполняетъ законъ со услажденіемъ ему по внутреннему челоуѣку, потому что не знаетъ для себя никакихъ угрозъ и не ищетъ никакихъ наградъ: она принадлежитъ духу, и вездѣ, во всемъ и всегда, ищетъ духа и духомъ дѣйствуетъ, и потому свобода ея совершенна... Но только любовь небесная, Божественная, снизшедши на землю, поставила на землѣ мѣру величія и совершенства любви, мѣру достойную любви, и которую прежде всего она сама положила для своихъ дѣйствій: *крестъ*. Крестъ — верхъ славы любви, вѣнецъ ея подвиговъ, торжество ея свободы, высота ея совершенства, древо ея жизни, скипетръ ея царства, полнота ея блаженства. Сама воспламенявъ на крестѣ всю силу своею огнетворнаго существа, Любовь Божественная сообщила кресту своему непобѣдимую, живую силу влеченія избранныхъ душъ вслѣдъ ея, на крестъ, — „вся привлеку къ себѣ“, — и съ того времени нѣтъ славы для любящихъ душъ, какъ страдать, нѣтъ торжества и вѣнца, какъ умирать на крестѣ любви за любовь. Что для любви всѣ блага міра, когда въ нихъ нѣтъ того, что она любитъ? Она бросаетъ весь міръ. Что для нея въ ней самой, когда она еще не вблизи того, къ чему стремится? Она забываетъ себя, жертвуетъ собою, воспаляется, горитъ, и на крилахъ огня внутренняго летитъ туда, гдѣ предметъ и цѣль ея желаній огненныхъ. Что ей жизнь, своя жизнь, когда она не живетъ жизнью того, безъ чего не хочетъ, не можетъ жить? Она бросаетъ собственную жизнь, она идетъ на смерть, и торжествуетъ, блаженствуетъ, живетъ, — когда умираетъ.

Это любовь истинная, это любовь евангельская. Не ищите ее тамъ, гдѣ міръ; ищите тамъ, гдѣ нѣтъ міра; не найдете ее тамъ, гдѣ видите счастье земное, со всѣмъ его шумомъ, блескомъ, роскошью и со всею его пустотою, — найдете тамъ, гдѣ увидите страданія, печаль, лишенія и слезы. И какъ она могуча, какъ

непобѣдима—эта любовь! Кто разлучитъ меня отъ любви, восклицаетъ пламенная душа мужа любви,—кто разлучитъ: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Каждый день я умираю за тебя, вмѣняюсь, какъ жертва на закланіе. Но все, все побѣждаю ради любви, которая возлюбила меня прежде меня, и которую я возлюбилъ больше себя. Приди смерть, возстань жизнь, явитесь ангелы, угрожайте начальства и власти; вооружись настоящее, устрашай будущее: нѣтъ, ничто,—ни высота, ни глубина, ничто не угаситъ во мнѣ любви! (Рим. 8. 36—9). „Мы отовсюду притѣсняемы, говорятъ еще апостольскія души, но не стѣснены; въ крайности, но не отчаяваемся; насъ гонять, но мы не отстаемъ; мы брошены, но не пропадаемъ; радуемся, бывъ огорчаемы; обогащаемъ другихъ, бывъ сами нищи; всемъ обладаемъ, ничего не имѣя у себя; тысячу смертей было устремлено на насъ, — и вотъ мы живы“! (2 Кор. 4, 8—9; 6, 9—10). Это не есть какое-либо ослѣпленіе, самообольщеніе или изступленіе: нѣтъ! Это полный свѣтъ мысли богопросвѣщенной, зрѣлая сила чувства вдохновеннаго, возвышенный характеръ воли, благодатию укрѣпленной. Тяжесть креста, подъемлемая любовью, не скрыта отъ любви: она и сама не скрываетъ отъ себя этой тяжести. Но, таково свойство креста Христова, что онъ бываетъ тяжелъ, когда душа подъемлетъ его, но онъ становится постепенно легче, чѣмъ долѣе и чѣмъ крѣпче душа любящая держитъ его на себѣ; таково свойство любви, что самыя болѣзни и скорби крестныя для нея обращаются въ сладость внутренняго чувства и иго легкое,—какъ сказалъ и самъ Спаситель міра (Мѡ. 11, 29—30). Одинъ взоръ на Распятаго для любви сладокъ и утѣшителенъ, и этотъ взоръ, полный вѣры и надежды, постоянно укрѣпляетъ силы ея и возвышаетъ мужество. Съ рѣшимостію воли, въ огнѣ внутреннихъ желаній духовныхъ, въ силѣ внутренняго, благодатнаго возрожденія, душа любящая на крестѣ распинаетъ плоть со страстьми, распинается, распинаетъ себя міру, пригвождаетъ все, что задерживаетъ ее въ стремленіи къ

любимому, и чѣмъ болѣе сама распинается, тѣмъ болѣе возвышается сама въ себѣ, въ своей любви, въ своей силѣ, — все существо свое, всю жизнь свою обращаетъ въ крестъ, — и, такъ сказать, приходитъ въ такое содружество съ крестомъ любви небесной, что, — погружаясь въ ней и забывая себя, — восклицаетъ, какъ Божественный мужъ: *любовь моя распялась!* (Гал. 2, 19 ср. 5, 24; 6, 14) ¹⁾.

Такова сила любви! Понятно теперь, почему любовь есть, по Апостолу, *исполненіе закона* (Рим. 13, 8, 10), *союзъ совершенства* (Колос. 3, 14): въ ней, очевидно, заключаются, ею объемлются все идеалы нравственнаго развитія, все главные добродѣтели, выраженные въ заповѣдяхъ блаженства, — какъ личныя: смиреніе, сокрушеніе сердца и жажда правды, такъ и общественныя: кротость, милосердіе и миролюбіе, такъ и религіозныя: чистосердечіе и самоотверженіе за правду и вѣру.²⁾ Такъ любви христіанской принадлежитъ „все лучшее, все благородное, все высокое. Она заключаетъ въ себѣ все цвѣта добродѣтели“.³⁾ „Любовь къ ближнимъ опредѣляется жалостью (къ нимъ), любовь къ Богу — благоговѣніемъ. Любить ближняго какъ самого себя значитъ жалѣть его какъ самого себя, а любовь къ Богу всею сердцемъ означаетъ всецѣлую преданность Ему, полное соединеніе своей воли съ Его волей, т. е. совершенство сыновняго или религіознаго чувства и отношенія. Такимъ образомъ заповѣдь о любви не связана съ какою-нибудь отдѣльною добродѣтелію, а есть завершительное выраженіе всехъ основныхъ требованій нравственности въ трехъ необходимыхъ сферахъ отношеній: къ низшему (т. е. природѣ, міру: „не любите міра, ни всего, что въ мірѣ — I Иоан., 2, 15), къ высшему (= Богу) и къ однородному бытію (т. е. къ ближнимъ)“, — вотъ выводъ, къ которому приходитъ и современная нравственная

¹⁾ См. „Богословскія Академическія чтенія“ Еп. I. Смоленскаго, стр. 319—22-я.

²⁾ Профес. А. Соколовскій: „Религія любви и эгоизмъ“, стр. 91-я.

³⁾ См. тамъ-же, стр. 85-я.

философія—въ лицѣ покойнаго знаменитаго Вл. С. Соловьева—ея представителя.¹⁾—Пойдемъ далѣе. Господь сравнивалъ любовь съ огнемъ: *огонь пришелъ низвестъ Я на землю: и какъ желалъ-бы, чтобы онъ уже возгорѣлся* (Лк. 12, 49),—огнемъ, попяляющимъ все нечистое—всѣ грѣхи людей—и дающимъ начало и силу всему доброму. *Прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много*, сказалъ Христосъ о женѣ грѣшницѣ, обливавшей ноги Его слезами, мазавшей ихъ муромъ и отиравшей ихъ волосами главы своей (Лк. 7, 47). А Соломонъ даетъ слѣдующее замѣчательное сравненіе любви, свидѣтельствующее о ея необычайной крѣпости: „Крѣпка, какъ смерть любовь, люта, какъ преисподняя ревность; стрѣлы ея—стрѣлы огненныя; она пламень весьма сильный. Большія воды не могутъ потушить любви, и рѣки не зальютъ ея“. (=Пѣснь пѣсн. 8, 6—7). И дѣйствительно, какъ въ обычномъ житейскомъ понятіи о любви, ревность обыкновенно считается признакомъ сильной любви,—такъ и здѣсь. *Ревность по дому Божию (Бога—Отца) сподобила Спасителя*,—говорится о Немъ, при изгнаніи торгующихъ изъ храма (Іоан. 2, 17). Вотъ почему, далѣе, Христосъ требовалъ любви къ Себѣ выше всего, выше всѣхъ житейскихъ привязанностей и даже родственныхъ связей, если они отвлекаютъ отъ любви къ Богу. *Кто любитъ отца или мать больше, нежели Меня, не достоинъ Меня; кто любитъ сына или дочь больше, нежели Меня, не достоинъ Меня* (Мѡ. 10, 37); а св. Ап. Павелъ рѣшительно заявляетъ, что—*кто не любитъ Господа І. Христа, анагема (да будетъ отлученъ до пришествія Господа)* (I Кор. 16, 22).

Изъ вышесказаннаго ясны и восторженно похвальные слова Ап. Павла о любви: *если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю; то я мѣдъ звенящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю все тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю,—нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (I Кор. 13, 1—3).

¹⁾ „Оправданіе добра.—Нравственная философія“—Вл. С. Соловьева, стр. 143-я (2-е изданіе).

Но истинная любовь, безъ сомнѣнія, должна быть разумной; она должна, какъ христіанская, основываться на вѣрѣ въ Бога-Отца, Христа-Искупителя и Духа Святого Освятителя и на надеждѣ на Бога: Вѣра указываетъ намъ самый достойнѣйшій предметъ нашей любви—Бога, и любящій потому и любить Бога, что вѣрить въ Него, вѣрить и въ главную цѣль жизни людей—ихъ конечное благо—вѣчное спасеніе; потому онъ также любитъ, что надеется на достиженіе спасенія, полученія вѣчныхъ благъ въ царствіи небесномъ,—такъ что надежда окрыляетъ человѣка, побуждаетъ его все болѣе и болѣе стремиться заполучить это величайшее счастье—блаженство, какъ для себя, такъ и для другихъ. Препод. Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ: „сила любви—въ надеждѣ, ибо ею ожидаемъ награды за любовь... оскудѣніе надежды—утрата любви“ (Лѣств. 30). Вѣра и надежда, указывая истинный предметъ,—Идеаль любви и дѣлая сердце человѣка способнымъ любить, какъ-бы открывая его для любви, тѣмъ самымъ приводятъ его къ любви, какъ конечной цѣли всѣхъ его желаній и такимъ образомъ онъ получаютъ свое завершеніе въ любви, сосредоточиваясь и заключааясь въ ней, какъ въ единомъ объединяющемъ ихъ центрѣ и, въ свою очередь, получаютъ отъ нея свою силу и значимость. Вотъ отчего св. Ап. Павелъ и называетъ любовь *союзомъ совершенства* (Кол. 3, 14); вотъ почему тотъ же Апостоль, говоря: *нынѣ пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь*,—прибавляетъ далѣе: *но любовь изъ нихъ больше* (I Кор. 13, 13). И это еще такъ потому, что *любовь никогда не перестанетъ* (она, слѣдов., вѣчна), *хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится* (—13, 8). А все это будетъ на томъ свѣтѣ для людей, удостоившихся лицезрѣть Бога, когда вмѣсто вѣры настанетъ для нихъ совершенное знаніе—видѣніе Бога, *лицомъ къ лицу* (I Кор. 13. 10, 12), когда они сдѣлаются *подобными Ему* и узрятъ Его *какъ Онъ есть* (—I Иоан. 3, 1); тогда-то и надежда достигнетъ своей цѣ-

ли—обладавѣя предметомъ любви и, въ концѣ концовъ, останется одна вѣчная любовь—блаженное общеніе человѣка съ Богомъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Владиміръ Поповъ.

Нѣсколько словъ по поводу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны пожалованія въ Пертоминскій монастырь.

14 февраля сего года Спасо-Преображенскій Пертоминскій общежительный заштатный мужской монастырь удостоенъ новой Высочайшей милости. Въ этотъ день Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна Всемилостивѣйше соизволила пожертвовать въ сію обитель святуя исполненныя подъ руководствомъ Ея Величества священныя облаченія для священника и діакона вмѣстѣ съ воздухами.

Намъ лично посчастливилось видѣть Августѣйшій даръ Пертоминской обители 22-го февраля сего года, когда облаченія были доставлены Ею Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанникію, Епископу Архангельскому и Холмогорскому, съ почты. Вольшую цѣнность, казалось намъ, составляютъ они для монастыря, какъ даръ Высочайшій, замѣчательный и рѣдкостный по тонкости работы, художественности ея исполненія—„исполнены облаченія подъ руководствомъ Ея Величества“, какъ сказано въ препроводительной бумагѣ отъ секретаря Ея Величества графа Ламздорфа на имя Ею Преосвященства (отъ 14 февраля с. г. за № 514). Не говоримъ уже, что они представляютъ собою не малую цѣнность сами по себѣ, будучи изготовлены изъ дорогой высокаго достоинства шелковой матеріи нѣжнаго сиреневаго цвѣта, исключая впрочемъ оплечій въ фелони и стихарѣ діаконскомъ, для каковыхъ такъ удачно подобрана

матерія изъ золотой парчи. Вотъ какимъ даромъ Высочайшей милости вновь удостоена Пертоминская обитель святая, что нашла приютъ себѣ еще съ давнихъ поръ (въ XVI стол.) гдѣ-то на берегахъ Бѣлаго моря, вдали отъ міра и людей, и какъ-бы затерялась гдѣ-то тамъ далеко—далеко, въ невѣдомой странѣ, въ нѣкихъ „Унскихъ рогахъ“. Но не одни невѣдомые міру иноки обители Пертоминской почтены симъ даромъ священнымъ, а въ лицѣ ихъ вся обширнѣйшая многоплеменная и разноязычная паства Архангельская. Горячо порадовался за свою паству Преосвященнѣйшій Іоанникій, Епископъ Архангельскій, и теплыя молитвы вознесъ тогда нашъ Архипастырѣ къ престолу Царя небеснаго за Царя земнаго, за Царицу и весь Царствующій Домъ, за Ихъ щедроты на благо святой церкви православной.

Какъ-бы чутьемъ какимъ влекомый, совершенно случайно прибылъ къ тому времени, 22 февраля, въ городъ Архангельскъ по дѣламъ монастыря Пертоминскаго настоятель игуменъ Аполлосъ. Слезно порадовался и онъ за вѣренную попеченію его обитель Пертоминскую. Чтобы же скорѣе сподобить сей радости и братію обители, на другой же день, 23 февраля, раннимъ утромъ онъ поспѣшилъ съ Высочайшимъ даромъ въ обратный путь, а 24 числа торжественно, при полномъ собравіи всей братіи и при большомъ стеченіи богомольцевъ—мірянъ окрестныхъ селеній, самъ лично отправилъ Божественную литургію. А затѣмъ, предварительно освятивъ пожертвованныя Ея Величествомъ священныя облаченія и преподавъ братіи приличное торжествуемому событію слово назиданія, въ новомъ облаченіи совершилъ онъ молебствіе о ниспосланіи Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому всѣхъ щедротъ и милости Божіей неизреченныя и еще многихъ лѣтъ на благо святой церкви православной и русской народности. Въ заключеніе же отъ себя лично и отъ братіи вѣрною ему обители игуменъ Аполлосъ въ рапортѣ на имя Ея

Преосвященства, отъ 24 же февраля сего года, просилъ Его Преосвященство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества исполняющія ихъ чувства безпредѣльной любви, преданности и благодаренія отъ всей братіи Пертоминской обители—сихъ невѣдомыхъ міру иноковъ, такъ несказанно облагодѣтельствованныхъ новою Высочайшею милостію.

Августѣйшій даръ, по сообщенію игумена Аполлоса, помѣщенъ въ витринѣ въ особо приспособленной для сего комнатѣ монастырской ризницы, гдѣ хранятся и другія пожалованія Пертоминскому монастырю отъ Царственныхъ особъ и болѣе цѣнные предметы монастырской ризницы.

Не излишне будетъ отмѣтить также заодно и то, что ни одинъ изъ монастырей нашего далекаго сѣвера, исключая развѣ Соловецкаго, не удостоенъ столькихъ и такихъ милостей царскихъ, какъ Пертоминскій, въ которомъ все такъ много напоминаетъ объ особенномъ благоволеніи къ нему царскихъ особъ отъ временъ древнихъ. Такъ, каменный храмъ въ честь Успенія Божіей Матери—этотъ величественнѣйшій памятникъ русской церковной архитектуры конца XVII вѣка, сооруженъ по особой грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, согласно обѣщанію ихъ брата Ѳеодора Алексѣевича, на счетъ казны государевой. Просуществовавъ уже болѣе двухъ вѣковъ (освященъ въ 1692 г.), храмъ не повуждался однакоже ни единожды въ фундаментальной ремонтіровкѣ. Достоинъ вниманія въ семь монастырѣ, какъ археологическая цѣнность, и другой храмъ—это деревянная Спасо-Преображенская церковь, сооруженная и освященная въ 1684 году по благословенію хорошо извѣстнаго въ исторіи русской церкви Холмогорскаго Архіепископа Аѳанасія. Въ этой церкви, въ день 5 іюня 1694 года, Петръ Великій принесъ благодарственное Господу Богу моленіе за чудесное избавленіе отъ угрожавшей ему опасности во время страшной бури, что застигла его въ Бѣломъ морѣ, когда онъ держалъ путь въ Соловецкій монастырь, а наканунѣ этого дня, за всеобщимъ бдѣніемъ, въ

церкви самъ пѣлъ и читалъ на клиросѣ. Обитель Пертоминская имѣла счастье пріютить тогда въ своихъ стѣнахъ царственнаго гостя съ его свитою, въ коей находился и Холмогорскій Архіепископъ Аѳанасій. Памятникомъ этого царскаго посѣщенія для обители долгое время служилъ деревянный крестъ, который сдѣлалъ собственноручно самъ Петръ Великій и на своихъ раменахъ отнесъ къ тому мѣсту, гдѣ вышелъ онъ на берегъ, и водрузилъ въ землю на память грядущимъ поколѣніямъ. Крестъ этотъ—четвероколенный, 1½ саж. высоты. Какъ святыню драгоцѣннѣйшую оберегали его иноки обители Пертоминской до 1805 года, когда, съ соизволенія Александра Благословеннаго, крестъ сей торжественно былъ перенесенъ въ Архангельскій Каѳедральный соборъ, въ коемъ онъ хранится и по настоящее время. Посѣщеніе Пертоминскаго монастыря Петромъ Великимъ ознаменовалось и другимъ важнѣйшимъ въ исторіи сей обители событіемъ. Мы говоримъ о канонизаціи преподобныхъ угодниковъ Божіихъ Вассіана и Іоны, Пертоминскихъ чудотворцевъ, съ подобающей честью совершенной Пресвященнымъ Аѳанасіемъ въ присутствіи самого монарха и его свѣтлѣйшаго сына. Нынѣ мощи сихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ почиваютъ въ особо устроенной для нихъ серебрянной рацѣ, каковая рака, смотря по времени года, съ подобающей честью переносится изъ одного храма въ другой, изъ Преображенской церкви въ Успенскую и наоборотъ, гдѣ поставляется для поклоненія на возвышенномъ помостѣ подъ сѣнью, надъ которой водруженъ крестъ, а у подножія стоятъ два величественныхъ позлащенныхъ херувима.

Было не мало и другихъ пожертвованій въ Пертоминскую обитель отъ царственныхъ особъ. Перечень ихъ можно найти въ извѣстномъ „Историко-статистическомъ описаніи Пертоминскаго монастыря“, изд. 1896 г., г. Добровольскаго, къ каковому труду и направляемъ лицъ, желающихъ болѣе обстоятельно ознакомиться съ симъ вопросомъ.

Вмѣсто же заключенія съ своей стороны считаемъ не лишнимъ засвидѣтельствовать, что смиренные иноки Пертоминской обители съ гордостью и съ глубочайшею всегда благодарностью воспоминаютъ о Высочайшемъ вниманіи къ нимъ и что обитель сія нынѣ вновь вызывается къ бытію и недалеко то время, когда она вновь станетъ тѣмъ лучшимъ разсадникомъ вѣры и благочестія, какимъ она такъ славно ознаменовала себя на зарѣ своего существованія.

И. С—чъ.

Епархіальная хроника.

21 февраля, въ 11 часовъ дня, въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ, съ благословенія Его Преосвященства, въ присутствіи преподавателей и учащихся была отслужена торжественная паннихида по Н. В. Гоголѣ. Предъ началомъ паннихиды преподаватель училища протоіерей Пароеній Архангельскій обратился къ воспитанникамъ съ краткою рѣчью, въ которой указалъ на великое воспитательное значеніе для юнаго поколѣнія произведеній Гоголя, а также и на то, что молитвенная память объ усопшемъ въ дни повсемѣстныхъ въ Россіи юбилейныхъ торжествъ въ честь его—лучшее выраженіе со стороны воспитанниковъ духовной школы признательности великому русскому писателю и глубоко вѣрующему христіанину.

Въ тотъ же день въ училищѣ былъ устроенъ литературно-вокальный вечеръ, котораго съ живымъ интересомъ и нетерпѣніемъ ожидали всѣ воспитанники. Программа вечера была составлена довольно разнообразно. Въ началѣ училищнымъ хоромъ былъ исполненъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію (муз. Соловьева), послѣ чего преподаватель училища Н. Д. Козминъ прочиталъ краткія біографическія свѣдѣнія о Н. В. Гоголѣ. По окончаніи чтенія, ученикъ IV класса П. Гүторовичъ съ одушевленіемъ прочиталъ стихотвореніе свящ. Ушакова въ честь Н. В. Гоголя, который „глубоко Божія творенья чуялъ сердцемъ красоты, и въ словѣ, полномъ вдохновенья, воплощалъ свои мечты“...

Хоръ, подъ управленіемъ ученика IV класса В. Дмитріева, исполнилъ юбилейный гимнъ Н. В. Гоголю: „Свершилось ровно ужъ полвѣка“. Муз. Гинзбурга и „Дружно, братцы“... Муз. Гаховича. Затѣмъ чтенія чередовались съ пѣніемъ. Воспитанниками старшихъ классовъ было прочитано нѣсколько басенъ. Выразительное чтеніе ихъ, сопровождавшееся соотвѣтственною мимикою, вызывало среди присутствовавшихъ полное одобреніе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — искренній смѣхъ. Хоромъ весьма удачно были исполнены „Азбука“ (Муз. Рожнова), „Таблица умноженія“ (Муз. Рожнова), „Майская ночь“, „Буря“ (Муз. Варламова) и друг. Съ интересомъ было выслушано „Воспоминаніе изъ студенческой жизни Н. В. Гоголя“ (рассказъ), въ которомъ рисуется и глубокій юморъ родного намъ писателя, и знаніе имъ человѣческаго сердца съ его слабостями. Въ заключеніе воспитанниками IV класса — Н. Ивановскимъ, М. Филляновымъ, К. Мелетіевымъ и Л. Видякинымъ была исполнена, при дружномъ и общемъ одобреніи, дѣтская опера (Муз. и слова Орлова): „Лисица и виноградъ“, содержаніе которой взято изъ басенъ, извѣстныхъ воспитанникамъ. Ученики выслушали ее съ большимъ удовольствіемъ.

По окончаніи вечера, воспитанникамъ былъ предложенъ чай и угощеніе на средства, пожертвованныя высокочтимымъ Кронштадтскимъ пастыремъ Іоан. Ил. Сергіевымъ, за что и приносимъ ему отъ всѣхъ дѣтей глубокую и искреннюю признательность. Пѣвчіе и участвовавшіе въ чтеніи, кромѣ того, получили на память мелкіе иллюстрированные рассказы Н. В. Гоголя.

На вечеръ присутствовали всѣ преподаватели училища, преподаватели семинаріи, начальница Епарх. женскаго училища А. А. Каллиникова и инспекторъ классовъ свящ. А. В. Кирилловъ и другіе приглашенные гости.

Изъ Конецдворскаго прихода, Архангельскаго уѣзда.

Съ 17 февраля настоящаго года, по примѣру предыдущихъ трехъ лѣтъ, въ зданіи Конецдворской церковно-прих. школы открыты религіозно-нравственныя

чтенія. Предметомъ для перваго чтенія было выбрано сказаніе св. Ефрема Сирина „объ антихристѣ и о второмъ пришествіи Іисуса Христа“. Чтеніе сопровождалось пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Подъ руководствомъ заштатнаго священника В. Легатова и при участіи мѣстной учительницы А. Нефедьевой, ученики школы въ началѣ чтенія пропѣли псаломъ „Влаженъ мужъ“. Во время перерыва чтенія было пропѣто: „Помышляю день страшный“ и „Благослови душе моя Господа“. Чтеніе закончилось пѣніемъ: „Не имамы иныя помощи“ и „Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко“. Въ пѣніи принимали участіе многіе изъ присутствующихъ на чтеніи лицъ. При чтеніи нѣкоторыя мѣста изъ сказанія передавались лекторомъ (читалъ приходскій священникъ М. Легатовъ) своими словами, что замѣтно оживляло вниманіе слушателей. Не смотря на праздничный разгулъ, народу собралось на чтеніе свыше 100 человекъ, не считая школьниковъ, причемъ преобладающимъ элементомъ были женщины. На чтеніи присутствовали два человека изъ старообрядцевъ, которые съ большимъ вниманіемъ слушали сказаніе.

Есть твердое основаніе надѣяться, что въ настоящемъ году чтенія будутъ сопровождаться не меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ и въ предыдущіе годы, когда число посѣтителей на всѣхъ чтеніяхъ достигало 1500 человекъ (при 12—15 чтеніяхъ).

Не лишнимъ считаемъ сообщить дальнѣйшую программу чтеній при названной школѣ:

24 февраля. О мытарствахъ и частномъ судѣ Божіемъ (выбран. мѣста изъ кн. о. Дьяченко).

3 марта. О необходимости въ дѣлѣ спасенія таинствъ исповѣди и св. Причастія.

10 марта. О чудотворной иконѣ Божіей Матери Грузинской. Сост. А. Шмаковъ.

17 марта. Житіе св. Алексія человека Божія.

25 марта. Жизнь Божіей Матери.

31 марта. Житіе Маріи Египетской.

7 апрѣля. О страданіяхъ Спасителя и плачь Пресвятой Богородицы (въ русскомъ переводѣ).

14 апрѣля. Пасха. Воскресеніе Христова. „Какъ они примирились“, рассказъ изъ журнала «Кормчій».

15 апрѣля. О пьянствѣ (изъ журнала «Трезвая жизнь»).

Во время чтенія, при помощи проэкціоннаго фотонаря, будутъ показаны картины религіознаго содержанія.

§.

Изъ г. Шенкурска.

(Къ вопросу о перенесеніи соборнаго храма на другое мѣсто).

Для устраненія опасности паденія соборнаго храма въ г. Шенкурскѣ, происходящей отъ постояннаго разрушенія берега рѣки Ваги, какъ извѣстно читателямъ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, 22 октября 1899 года открылъ свои дѣйствія учрежденный въ этомъ городѣ Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ комитетъ по изысканію средствъ на перенесеніе каменнаго Благовѣщенскаго собора на другое мѣсто.

Въ распоряженіи Комитета, по отчету его за 1901 г., къ 1 января 1901 г. состояло наличными 671 р. 6 к. и $\frac{1}{2}$ бумагами 900 р. Въ 1901 году употреблено въ расходъ наличными 848 р. 11 к., въ томъ числѣ на приобрѣтеніе 1 билета внутренняго 5 $\frac{1}{2}$ % съ выигрышами займа въ 100 руб. 336 р. 67 к. и 485 р. 8 к. на свидѣтельство 4 $\frac{1}{2}$ % ренты въ 500 р. Къ 1 января 1902 г. состоитъ наличными 814 р. 47 к. и $\frac{1}{2}$ бумагами 1500 р.

Есть надежда, что и впредь дѣло это будетъ возбуждать къ себѣ интересъ и не останется безъ необходимой для его успѣшнаго хода матеріальной поддержки благотворителей и это тѣмъ болѣе необходимо, что весною прошлаго года осадка берега р. Ваги особенно усилилась, достигнувъ отъ $\frac{1}{2}$ саж. до 2 саж. и болѣе, и до соборной каменной ограды осталось только 13 саж. Ледоходъ весной и подпочвенныя воды, въ видѣ ключей, просачивающіяся въ рѣку изъ близъ находящихся болотъ — причина постояннаго разрушенія берега. Такимъ образомъ опасность церкви близка; между тѣмъ количество сбора за два минувшіе года не обѣщаетъ скоро нужной суммы (по мнѣнію Комитета до 50.000 р.). Не имѣя на это неотложное и святое дѣло средствъ и не рассчитывая при этомъ на помощь своихъ прихожанъ, которые по своей малочисленности и крайней

бѣдности, по причинѣ за послѣдніе годы неурожая и отсутствію заработковъ, при искреннемъ желаніи съ ихъ стороны, дать ничего не могутъ; мы, члены комитета, чтобы выполнить эту святую задачу, находимся вынужденными просить боголюбивыхъ православныхъ христіанъ оказать посильную помощь денежными и вещественными подавнiями.

Въ непоколебимомъ упованіи на помощь Божию, въ твердой увѣренности въ чуткой и живой отзывчивости православныхъ русскихъ людей всякаго общественнаго положенiя, званiя, пола и возраста на добрый призывъ, усерднѣйше просимъ принять искреннее участіе въ нашемъ святомъ дѣлѣ, адресуя свои приношенiя такъ: „въ г. Шенкурскъ, Арх. губ., Комитету по изысканію средствъ на перенесеніе собора“, или „причту Шенкурскаго собора съ церковнымъ старостою для передачи въ Комитетъ“.

Имена жертвователей, вѣдомыя Господу, навсегда останутся дорогими для жителей бѣднаго городка и будутъ воспоминаются молитвенно въ соборномъ храмѣ при совершеніи святой безкровной жертвы.

Списокъ жертвователей за 1901 годъ.

Аванасовское сельское общество 82 р. 50 к., Аванасовское ссудо-сберегательное Товарищество 4 руб., Булычевъ А. В. 30 р., Высотинъ А. В. (собранные по добровольной подняткѣ) 11 руб. Великониколаевскій волостной сходъ 25 р. Вельямидовъ В. 25 р. Верхосуландскій сельскій сходъ 5 руб., Виноградовъ А. И. 2 руб., Груздовское сельское общество 5 руб., Евсей, Епископъ Владивостокскій и Камчатскій 5 руб., Кандалакшскій волостной старшина отъ крестьянъ 6 р. 16 коп., Кондыринъ М. А. 1 руб., Заостровское сельское общество 10 р.; Кицкое сельское общество 5 р. Комаровъ Н. Н. 25 р., Коневалова Т. С. 20 руб., Кармановъ Ф. В. душеприкащикъ Чаусовой 16 р. 31 к., Кокоринскій волостной сходъ 5 руб., Леванидовъ И. С. 100 руб. Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій 3 р., Московскій Станпроектный Новоспасскій монастырь 5 р., Нижегородская Городская Управа 99 к. Опучицъ В. 10 р. Опучинъ Владиміръ 5 р. Печкинъ О. 3 р., Пороменскій П. Г. 3 р., Подосеновъ И. А. 1 р. Покровскій А. діаконъ градокалужской Кладб. церкви 3 р., Предтеченская волость 15 р., Ростовскій волостной сходъ 10 р., Рожинъ, Арх. А., собранные имъ по листу съ разныхъ лицъ 25 р. Смѣтанинское сельское общество 1 р. 14 к. Степановъ, А. П. 10 руб. г. Шенкурскъ, согласно смѣтѣ специальныхъ капиталовъ на 1901-й годъ 63 р. 29 к. Шенкурское мѣщанское общество 15 р., Шеговарское сельское общество

5 р., Тарнинская волость 15 р. 84 коп., Топецкое сельское общество 10 руб., Труфановское сельское общество 39 р. 7 к., Троицкое сельское общество 5 руб., Химаневское сельское общество 12 р. 35 коп. Устьважская волость, и таковое же сельское общество 16 руб. 16 к. Устьюмское сельское общество 10 р. и др.

Сообщилъ членъ-казначей комитета Священникъ *Николай Шангинъ*.

Изъ иноепархіальныхъ изданій.

Дневникъ, какъ вспомогательное средство успѣшнаго пастырскаго служенія.

Въ Вятск. Еп. Вѣд. священникъ А. Веселицкій рекомендуетъ веденіе пастырскаго дневника, который, по его мнѣнію, поможетъ священнику въ его трудномъ дѣлѣ, дастъ ему возможность, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для самонаблюденія, слѣдить за жизнью своего духа и воспитать въ себѣ навыкъ къ духовному бодрствованію и самосовершенствованію. Послѣ окончанія вседневныхъ обязанностей и дѣлъ найдется, навѣрно, у каждаго священника нѣсколько свободнаго вечераго времени, чтобы оглянуться на прожитый день, привести на память и осмыслить факты, личные свои поступки, наблюденія, впечатлѣнія и чувства, и все это кратко, безпристрастно и безхитростно занести въ свой пастырскій дневникъ. Повтореніе такого пріема изо дня въ день пріучитъ сознательно относиться какъ къ окружающимъ явленіямъ, такъ и къ движеніямъ собственной души, побудитъ оглядываться на свою жизнь. Только при этомъ необходимо соблюдать полное безпристрастіе по отношенію къ себѣ: пусть дневникъ будетъ откровенной бесѣдой автора съ самимъ собою, гдѣ бы совѣсть безпристрастно давала оцѣнку нашимъ чувствамъ, мыслямъ и поступкамъ. Такой дневникъ по истинѣ можетъ оказать незамѣнимую услугу въ упорядоченіи духовнаго строя жизни пастыря, удержать его отъ многихъ ошибокъ, погрѣшностей, паденій, слабостей, особенно отъ ихъ повторенія, побудитъ совершенствоваться нравственно, „задняя оставляя и въ предняя устремлятися“ (Филип. 3, 13).

Обязанности пастыря, сфера его дѣятельности, по самому существу своему, требуютъ, помимо личной нрав-

ственной высоты, особенно психологической наблюдательности, чуткости и умѣнья въ примѣненіи духовныхъ средствъ воздѣйствія на души пасомыхъ.

Систематическое веденіе дневника именно и можетъ способствовать развитію и укрѣпленію этихъ драгоценныхъ для плодотворной дѣятельности свойствъ въ пастырѣ. Представляя собою богатый нравственно-психологическій матеріаль, всегда подручный для обдумыванія и соотвѣтственныхъ выводовъ изъ него, пастырскій дневникъ дастъ возможность въ каждомъ новомъ случаѣ поступать священнику благоразумно, осмотрительно и благотворно. Могутъ возразить, что и обыкновенная пастырская, особенно многолѣтняя; опытность можетъ привести къ тому же результату. Отчасти это такъ, но только отчасти. Иное дѣло — жизненные факты, удерживаемые только памятью, которая всегда можетъ измѣнить, и другое дѣло — жизненный опытъ, заносимый въ дневникъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, неискаженный вліяніемъ времени. Въ первомъ случаѣ у насъ получится опытный матеріаль неустойчиваго свойства, мало пригодный для вѣрныхъ выводовъ и практическаго примѣненія; во второмъ случаѣ, изо дня въ день, изъ года въ годъ записываемые въ дневникъ факты и наблюденія будутъ служить пастырю, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, прекраснымъ руководствомъ и предостереженіемъ отъ невѣрныхъ шаговъ и ошибокъ. Это — несомнѣнно.

Особенно опытъ веденія дневника можно бы рекомендовать молодымъ, начинающимъ жизнь, священникамъ, которые желаютъ быть добрыми пастырями, а не наемниками. Въ эту пору, полную еще свѣтлыхъ надеждъ и стремленій къ идеалу, легче вступить на путь личнаго совершенствованія и самоотверженнаго служенія ближнему; но тогда же легче можно и опуститься, матеріализоваться нравственно на всю жизнь, если во-время не употребить личныхъ усилій и соотвѣтствующихъ средствъ, чтобы удержаться на высотѣ призванія. И вотъ, вѣрится и думается, что въ этомъ случаѣ немаловажную услугу и значительную помощь можетъ оказать начинающему священнику пастырскій дневникъ.

Для пастырскаго дневника нѣтъ недостатка въ образцахъ, достойныхъ подражанія. Самымъ главнымъ и идеальнымъ образцомъ подобнаго дневника, безспорно, слѣдуетъ признать дневникъ о. І. Кронштадтскаго, — пастыря, во всѣхъ отношеніяхъ стоящаго на высотѣ призванія. Не бесполезно будетъ, конечно, знакомство при началѣ дѣла и съ дневниками, временными записями, мемуарами другихъ лицъ, даже представителей иного міра, иного званія и состоянія. Изъ нихъ также пастырь можетъ извлечь для себя не мало поучительнаго. А такихъ трудовъ не мало опубликовано за послѣдніе годы и разсѣяно по разнымъ толстымъ журналамъ, особенно историческимъ. Появляются время отъ времени въ печати и отдѣльныя изданія дневниковъ и мемуаровъ, выдающихся по своей дѣятельности, уму, нравственной высотѣ лицъ... Слѣдуетъ только пользоваться всѣмъ этимъ, какъ руководственнымъ началомъ каждому при своемъ личномъ начинѣ.

Приходится искренне пожалѣть, что до сей поры рѣдко прибѣгали мы къ этому средству — не вели ежедневныхъ записей, дневниковъ такого свойства, какимъ они охарактеризованы въ настоящей бѣглой замѣткѣ, — часто, быть можетъ, въ ущербъ личному самоусовершенствованію и благотворности нашего пастырскаго труда. (Вятск. Еп. Вѣд.).

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффициальная:* I. Высочайшее пожалованіе. II. Епарх. извѣстія. III. Спсикъ праздныхъ мѣстъ. — Архіерейскія служенія. — Отъ Арх. Епарх. Учил. Совѣта. — Отъ Министерства Финансовъ. — Отъ редакціи. — Объявленіе. — (Въ прилож.): отчетъ о состояніи церк. шк. Арх. епархіи за 1900—1901 уч. г. (продолж.).

Часть неоффициальная: Изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста. — Христіанская любовь, какъ главнѣйшая основа, смыслъ и цѣль истинно-человѣческой жизни. — Нѣсколько словъ по поводу Высочайшаго пожалованія въ Пертоминскій монастырь. — Епархіальная хроника. — Изъ иноепарх. изданій.

Редакторъ преподаватель семинаріи А. Еновъ.